

Доктор Иваныч

БАЙКИ СТАРОГО ПСИХИАТРА

Издательство АСТ
Москва

ЗАПИСКИ
ВРАЧА-ПСИХИАТРА
СКОРОЙ

Как меня в фельдшера превратили

Вот и пролетели три выходных. Как будто их и не было вообще. Не выспался, задремал в маршрутке, чуть было остановку свою не проехал. Да и как тут выспишься, если накануне, чуть свет, за грибами пошел, большую корзинищу и пакет набрал, еле притащился. А потом, когда с дачи приехали, до позднего вечера их разбирали и чистили. Что-то небывалое в этом году, грибы прут и прут, прямо нашествие какое-то! И ведь не прекращаются, заразы такие!

Дежурство началось с неприятности: оказывается, сломался наш бригадный дефибриллятор, перестал заряд держать, только от сети работает. Предыдущая смена его в ремонт сда-ла, а взамен выдали автоматический, говорящий. За границей такие в общественных местах находятся, чтобы любой человек, при необходимости, мог воспользоваться для оказания первой медицинской помощи. Ерундовина полная, настроек никаких нет, энергия заряда слабоватая. Ладно, дай бог, чтоб не пригодился.

В прошлую смену, на утренней конференции, получил я трёпку от главного врача.

— Юрий Иваныч, уважаемый, а вам не кажется, что вы, эээ, стали слишком привередливы? — спросил он, пристально глядя на меня и похлопывая ладонью по столу. Да, он всегда так делает, когда нервничает.

— В каком смысле? — не понял я.

— В буквальном смысле! Вы выбираете вызовы, как блюда в ресторане! На роды не поеду, гипертонию мне не надо, на боль в груди пусть БИТы¹ едут, вызовы к детям пусть педиатрические бригады обслуживают! — аж раскраснелся он, бе-
долага.

— Так ведь я — врач-психиатр, а бригада специализированная — психиатрическая. Сделайте тогда нашу бригаду об-
щепрофильной, и тогда мы будем на все подряд ездить, — воз-
разил я.

— Юрий Иванович, не нужно мне указывать, что делать! Вы, прежде всего, врач, работающий на «скорой»! Во-первых, психиатрическая бригада у нас не выделена в самостоятельную службу, а во-вторых, у вас, если что, есть сертификат по скорой медицинской помощи! Поэтому, я уже говорил вашим коллегам-психиатрам из других смен, теперь и к вам обращаюсь: выбирать вызовы вы больше не будете! — произнес он уже откровенно на повышенных тонах.

Хотел я напомнить ему про минздравовский приказ, но не стал в бутылку лезть, бесполезно это. Если уж он уперся, то его ничем не своротить. Можно бы, конечно, с жалобой в Департамент здравоохранения обратиться, но начальник Департамента его дружан, не даст его в обиду. Проверено уже. Месяца три назад, фельдшеры жаловались на низкую зарплату, которая, если чистыми брать, и до двадцати тысяч не дотягивает. И что? Приехал этот господин к нам на «скорую», взял в бухгалтерии размеры зарплат и возмущенно заявил на общем собрании, мол, неправду вы говорите, и получаете не менее двадцати пяти тысяч! А у некоторых, аж за тридцать выходит! Чистыми! Вот только не услышал он, что эти зарплаты начислены за работу не на одну, а на полторы-две ставки. Точнее, не захотел услышать. В общем, он сделал вывод, что все замечательно, фельдшеры, как сыр в масле катаются, ну и уехал восвояси.

Сегодня конференции не будет. Да и больно хорошо. От этих конференций все равно толку не стало. Раньше мы ошибки разбирали и интересные клинические случаи, с нами учебу про-

¹ Бригада интенсивной терапии. — Прим. ред.

водили. Интересно было. А теперь все ограничивается лишь докладом старшего врача о вызовах за предыдущую смену. Ну, а в конце, традиционное: «Есть вопросы к старшему врачу? Нет? Тогда всем спасибо!»

Сегодня двадцать три бригады на линии. Маловато, конечно. Да и то, количество бригад увеличилось за счет фельдшеров, которых опять поодиночке поставили.

Долго не вызывали, я уж начал задремывать перед телевизором. Но вот из динамика резко раздалось: «Шестая бригада!». Ну вот и наша очередь настала. «Адрес такой-то, М., 51 г., без сознания».

Маленький, потрепанный жизнью частный домишко с никогда не мытыми окнами и покосившимся забором. На улице нас встретил друг больного, мужичок неопределенного возраста, небритый, с отеками и обрюзгшим лицом.

— Мужики, там это..., Паша не просыпается! Мы с ним бухнули вчера чутка, а сегодня разбудить его не могу, спит и храпит! Чо такое-то?!

— Ладно, сейчас посмотрим.

В доме грязь непролазная, бомжовник натуральный. Больной в грязных рубаше и спортивных штанах лежал на такой же грязной постели без белья. Лицо красное, дыхание шумное, правая щека «парусит», носогубная складка сглажена. Давление 220/110. На ЭКГ ничего примечательного, глюкоза в крови нормальная. Ну что ж, похоже на геморрагический инсульт с комой I-II. Сделали все, что положено по стандарту. Надо бы паспортные данные записать и номер полиса, а нет ничего. Дружбан сказал, что паспорт и полис больной давно потерял. Прописан где-то в другом месте, а где — неизвестно. Но ничего не поделаешь, повезли в стационар. На КТ подтвердился инсульт. Да, вот и допился Паша. Если и выкарабкается, то инвалидом останется...

— Шестая бригада, пишем вызов! Адрес такой-то, Ж, 24 г., первые роды.

— Принял, шесть!

Начинается! Вот и воплощаются в жизнь указивки главного. Нет, если просто увезти в роддом, то ничего тут страшно-го нет. А если, не приведи господь, домашние роды случатся? Ведь акушерство-то я давно забыл, мне что, по инструкциям из

интернета, роды-то принимать? Да и фельдшеры мои, боюсь, тоже не особо подкованы в этих делах. Ну ладно, авось пронесет, ведь первые роды не протекают так стремительно, как следующие.

И действительно, все обошлось хорошо. Первый период родов только начинался. Роженица, умничка, была уже собрана, с готовой сумкой и документами в папочке. Фельдшер Толик быстренько записал в карточку все необходимые сведения, и мы без приключений прибыли в роддом.

— Шестая бригада, пишем вызов: адрес такой-то, Ж, 36 л., боль в груди.

— Принял!

Больная испуганно рассказала, что примерно час назад у нее появилась острейшая боль в груди слева при дыхании. А сейчас стало получше, но все равно немного больновато при глубоком вдохе. Понятно, 99,9% гарантии, что никаких сердечных проблем нет, а есть всего лишь межреберная невралгия. И точно, на кардиограмме все хорошо, ничего «криминального» я там не увидел. Однозначно, невралгия. Объяснил больной ситуацию, сделали ей кеторол внутримышечно и уехали восвояси. Осталась она повеселевшей и удовлетворенной.

Эх, как же меня в сон-то клонит сегодня! Нет, все, хватит, больше никаких дач и никаких грибов накануне работы. Карточку дописывал, борясь с дремотой.

— Шестая бригада, пишем вызов: адрес такой-то, М., 41 г., психоз, больной учетный.

— Принял!

Ну вот, наконец-то наш, профильный вызов дали. Возле подъезда «хрущевки», нас встретила пожилая женщина, как оказалось, мама больного.

— Ой, доктор, помогите, пожалуйста! Опять его кружит!

— Это как понять?

— Ну как, мерещится ему, что кто-то на него напасть хочет. С ножом и топором у входной двери все стоял, все прислушивался. Я перепугалась, дождалась, пока он отвлечется, быстренько телефон взяла и выбежала.

Так, стоп! Ключевые слова «нож» и «топор». Это значит, что нужна полиция. Ведь мы же не герои-супермены.

Пока ждали приезда полиции, мама больного рассказала, что сынок на учете уже лет десять, инвалид второй группы по психическому заболеванию. Последний раз в прошлом году госпитализировался. Неделю назад, должен был пойти в диспансер на укол пролонга, но куда-то не пошел, назначенные лекарства принимать бросил. А мама и не настаивала. Вот и получили то, что имеем. Начались бессонница, тревожность, подозрительность. Ну, а сегодня и до ножа с топором дело дошло.

Минут через двадцать приехали двое полицейских. И мы прямо в осадок выпали, когда увидели, что они без касок и бронежилетов, без палок резиновых.

— Парни, — говорю — а как же вы пойдете-то? Ведь он же вроде как вооруженный!

— Ничего, все нормально будет! — весело ответил прапорщик.

И действительно, все обошлось хорошо и спокойно. Больной сам открыл дверь, в руках у него ничего опасного не было. Худощавый, высокий мужчина, с лихорадочно блестящими глазами и испуганным выражением лица. Разумеется, я побеседовал с ним.

— Здравствуйте, вас как зовут?

— Женя. — Как-то по-детски ответил он и настороженно посмотрел на меня.

— Женя, что случилось, почему ты такой тревожный?

— За мной следят какие-то... Под дверью поджидали с автоматами. Мне в телевизоре сказали, что нас с мамкой убить хотят.

— А кто хочет убить?

— Диверсанты. Они в подвале прячутся и к нашей квартире приходят. Мне генерал сказал в телевизоре. Ведь я же в разведке работаю, резидентом! Мне через телевизор информацию передают.

— Все понятно. Ну что, Евгений, поехали в больничку, там спокойно, никто тебя не убьет.

— А как я мамку-то оставлю? Вы чего?! — вскинулся больной.

— Ты, главное, не переживай, твоя мама будет под круглосуточной охраной полиции. Никто ее в обиду не даст! — твердо пообещал я.

— Да, да! — подтвердили полицейские. — Мы здесь пока поживем.

— Так ведь я в больнице-то буду долго лежать, месяца два!

— Не волнуйся, мы все это время здесь будем! У нас пистолеты есть, если что, всех диверсантов перестреляем!

— Ну ладно, тогда поехали! — добродушно сказал больной и довольно заулыбался.

До психиатрической больницы доехали спокойно, без вмяток, и благополучно сдали больного.

— Центральная, разрешите обед?

— Разрешаю, приезжайте!

Сдал карточки, быстренько перекусил и, даже не покурив, пошел в комнату отдыха. Лег и почти сразу отключился, как будто провалился куда-то. Разбудил меня фельдшер Гера.

— Ну ты и дрыхнешь, Иваныч! Еле добудился! Поехали на вызов!

Эх ты, почти полтора часа проспал. Хорошо! Теперь вроде и голова посвежее стала.

Вызов был из категории моих нелюбимых: «высокое АД у больной ГБ¹, 71 год». Но теперь меня никто не спрашивает, нравится — не нравится.

Приехали. Квартира идеально чистая, опрятная. Больная — одинокая пожилая женщина. Давление 180/100 при привычном 140/90, синусовая тахикардия 110. Гипотензивные препараты регулярно не принимает. В поликлинику не обращалась давно. Живет от скорой до скорой. В общем, все, как всегда. Не понимаю я таких людей. Объясняю, что гипертония лечится пожизненно, для этого надо обратиться в поликлинику. Кроме того, нужно соблюдать определенную диету, рассказал, какую именно. Слушает меня вполуха. Дежурно кивает головой. Да, понятно, что мои слова она вообще никак не воспринимает. Мол, мели-мели, языком-то... Сделали ей энап внутривенно, дали метопролол под язык и отчалили. Как говорится, каждый сам хозяин своему счастью...

Карточку писал долго, ведь при гипертонии нужно много всего описывать, обосновывать стадию, функциональный

¹ АД — артериальное давление. ГБ — гипертоническая болезнь. — *Прим. авт.*

класс, недостаточность кровообращения. В общем, занудство сплошное...

— Центральная, шестая свободна!

— Пишем, шестая: адрес такой-то, Ж., 60 л., психоз, больная учетная.

— Принял.

Дверь нам открыла высокая пожилая женщина в брючном костюме, с прекрасно уложенными волосами и ненавязчивым макияжем. Это была сестра больной.

— Здравствуйте, это я вас вызвала. Сестра моя опять чудить начала...

— Аааа, это я чудить начала?! Ах ты сволочь такая! Да тебя убить мало! — Больная, в потрепанном халате, со всклокоченными волосами, выскочила, как черт из табакерки.

— Так, успокойтесь, пожалуйста! — решительно потребовал я. — Давайте мы с вами присядем, поговорим, а то ведь я не в курсе ваших дел.

— Давайте поговорим, я вам сейчас все расскажу, как надо мной издеваются! — Запальчиво ответила больная.

— Вас как зовут?

— Татьяна Васильевна.

— Вот теперь, Татьяна Васильевна, расскажите, пожалуйста, что случилось, и кто над вами издевается. Только давайте поспокойнее.

— Да как спокойнее-то?! Они у меня квартиру хотят отнять!

— Кто такие «они»?

— Да их банда целая! Они и день и ночь меня караулят, орут под окнами, угрожают, обзывают по-всякому. А сестричка моя, с*ка, заодно с ними! Сегодня она двух китайцев ко мне запустила!

— Вы их видели, этих китайцев?

— Ну, конечно! Вон они спрятались, один за холодильником, другой за шкафом. Сами вон посмотрите и увидите!

— А как же они спрятались, ведь там же места почти нет?

— Так просто, они же плоскими стали и спрятались, что вы, как маленький? — больная искренне возмутилась моей непонятливости.

— Да, действительно, простите, что сразу не догадался. Татьяна Васильевна, нужно поехать в больницу, полечиться.

— Чегооо?! Щщас, ага, уже поехала! Она вам взятку что ли дала, чтоб меня в дурку упечь?! Вы в доле, что ли?!

— Татьяна Васильевна, давайте по-хорошему — собирайтесь и поехали!

— Ах ты, козел старый!..

А вот с козлом, да еще и старым, я категорически был не согласен!

Короче говоря, вязали мы ее с большим трудом, под оглушительные визг и крики. Сначала она пыталась повалиться на пол, но потом все же пошла. Правда, пока шли к машине, голосить начала:

— Аааа! Ой, помогиите! Ой, убивааают!

Пока ехали в больницу, наслушались проклятий в свой адрес по полной программе. Ну да, нам не привыкать. Много всего выслушивать приходилось. В стационаре приняли ее без проблем.

— Шестая бригада, пишем вызов: адрес такой-то, м., 46 л., боль в груди.

— Принял!

Больной, интеллигентного вида мужчина, лежал на диване.

— Здравствуйте, извините, пожалуйста, что потревожил вас. Что-то сердчишко разнылось, никак не проходит.

— Я ему валерьянки дала три таблеточки, — пояснила взволнованная жена.

— Ну, валерьянка в данном случае ничем не поможет. Давно болит?

— Да уж часа два, наверное.

— Боль сильная?

— Нет, не сильная, просто ноет и ноет.

На ЭКГ незначительная депрессия сегмента ST, зубец T отрицательный. В общем, налицо признаки ОКС¹ без подъема сегмента ST. Однозначно нужна госпитализация.

Но вначале обезболили морфином, сделали и дали все остальное, что по стандарту положено.

Вопреки нашим протестам, больной категорически отказался от носилок и потопал с нами в машину. Ну надо же, засранец какой, нервничать меня заставил! Но ничего, все обошлось

¹ Острый коронарный синдром. — *Прим. авт.*

благополучно. В сопровождении жены, свезли в кардиодиспансер.

И этот вызов был последним в моей полставочной смене. Ехал я домой и думал: а чем же я теперь от фельдшера отличаюсь? Формально, только дипломом и сертификатом. А по факту, почти ничем. Но, грустные мысли, быстро сменились приятными: ведь завтра меня ждали дача и грибы!

Все фамилии, имена, отчества изменены.

«Жалобная» смена

Что-то простыл я, расквасился весь. Из носа течет, глаза слезятся, в горле першит, то в жар, то в холод бросает. Погода поменялась, холода наступили очень резко. И никакого бабье лето, говорят, не предвидится. Но в своей простуде я сам, конечно, виноват. Потащился за грибами, в такой-то холод, да еще и под дождь попал. Температура нормальная, а колбасит всего не по-детски. Противопростудные средства лишь на время состояние облегчают. Сделал напиток из имбиря и клюквы, пил накануне работы, но, к сожалению, без особого эффекта. Уж и супруга-то меня ругнула, мол, совсем себя забросил, связался с этими грибами, как маньяк какой-то. Уйти бы на больничный, да работать некому. Ну, ничего, как-нибудь отработаю свою полставочную смену в наморднике.

Дефибриллятор наш бригадный так и не починили. Сказали, что аккумулятор надо менять, но в план закупок его включают только на будущий год. Теперь так и придется незнамо сколько с автоматической говорилкой валандаться. Да тут еще проблема в том, что электроды у этого автомата одноразовые. А второй комплект в запас не выдают, говорят, мало их очень. Нда... Что-то наш старший фельдшер мышей не ловит. Закупки медтехники организует, а вот про запчасти к ней почему-то забывает.

— Уважаемые коллеги! В семь тридцать состоится врачебно-фельдшерская конференция! — раздалось из динамиков. Ладно, посидим, послушаем, может чего полезного скажут.

Все началось скучно. Доклад старшего врача навевал непреодолимую дремоту. Голова, сама того не желая, склонялась вниз, и весь организм норовил предаться Морфею.

— Больной 45 л., острый инфаркт миокарда, кардиогенный шок. Помощь оказана по стандарту. Госпитализирован в кардиодиспансер.

И вот тут я встрепенулся. В конференц-зале прошел возмущенный гул.

— Кто был на вызове? — Прорычал главный, исподлобья глядя на собравшихся

— Врач Анисимов с общепрофильной бригады, — пояснил старший врач.

— Вы здесь, доктор Анисимов? — спросил главный.

— Да, здесь, — пробасил он, — поднимаясь во весь свой немаленький рост с заднего ряда.

— Василий Игоревич, а вы знакомы с приказом Департамента, что всех больных в кардиогенном шоке, мы обязаны госпитализировать в областную больницу?! — главный разве что слюной не брызгал.

— Но ведь состояние было крайне тяжелым, вот я и принял решение везти в ближайшее профильное учреждение, — пытался защититься Анисимов.

— Вот это ваше решение и выйдет нам всем боком! Страховая эту карточку оштрафует, ну а вы лишитесь стимулирующих! Это надо так, сделать, а? Ведь еще месяц назад мы всех знакомили с этим приказом под роспись, объясняли, инструктировали! И вот, пожалуйста, доктор Анисимов, решил на все забить и поступить по-своему! — И главный звонко хлопнул ладонью по столу.

Но вот, доклад окончен, а главный не торопится говорить свое традиционное «Есть ли вопросы к старшему врачу?». Он вновь, набывчившись посмотрел в зал.

— Фельдшер Платонов есть?

— Да, есть. — Поднялся молодой паренек со светлыми волосами и настороженно посмотрел на главного.

— Напомните, как вас зовут?

— Денис.

— Вот и объясни, Денис, куда можно делать магнезию?

— Нууу, внутривенно, внутримышечно... — ответил он.

— А с какого потолка ты взял внутримышечный способ введения, не подскажешь?

— Всегда так делали.

— Всегда делали! — передразнил главный. — Вы должны руководствоваться стандартами, клиническими рекомендациями и инструкциями к препаратам! А не безграмотными действиями своих коллег! И вновь громкий хлопок ладони об стол.

— Ну так вот, Денис, нарвался ты на жалобу от больной, которой ты эту чертову магнезию в мышцу зафиндюрил. Абсцесс у нее случился, дырень в ягодице. Собирается иск предъявлять. Как тебя защитить, я ума не приложу. Значит так, сейчас зайдешь к нашему юристу, Светлане Геннадьевне, и обсудите с ней все вопросы. Она тебе поможет грамотное объяснение написать. И запомни на всю оставшуюся жизнь, что путь введения магнезии только внутривенный!

— У меня объявление, — встала с места начмед Надежда Львовна. — Завтра, в 12.00 ч., в Медицинском университете состоится межрегиональная конференция «Клинические маски цереброваскулярной болезни». Будут начисляться баллы. Лектор из Военно-медицинской академии, кандидат медицинских наук, доцент. Это касается только неработающих смен!

Да, тема действительно интересная, обязательно надо будет сходить, да и баллы к аккредитации не помешают.

А выходя из конференц-зала, я впервые констатировал факт: а ведь главный-то, когда устраивал взбучку врачу и фельдшеру, был действительно прав! Вот только взять бы и систематизировать все ошибки, которые случаются в процессе оказания скорой медицинской помощи и раздать в виде брошюр-памяток. Но здесь я высовываться не стал, ибо инициатива наказуема. Главный зацепится за эту идею и скажет, мол, давай, Юрий Иванович, действуй, а Родина тебя не забудет! Но я предпочитаю Родине лишний раз глаза не мозолить. Чай я не юноша бледный со взором горящим.

Вышли всей толпой ко входу покурить.

— Говорят, планшетные компьютеры нам скоро выдадут. — Сказал БИТовский врач Петр Михайлович.

— Ха, а как же карты вызова? — не понял я. — Получается, у нас двойная писанина будет, что ли?

